

В конце концов я добралась до соседнего города, когда уже была глубокая ночь. Этот город был закрыт каменной стеной, высота которой достигала крыши двухэтажного дома. Ворота этого города были уже закрыты. Но даже если бы ворота были открыты, "уличная оборванка", слегка перепачканная грязью после исследований и тренировок в лесу, как я, не смогла бы легко войти. Почему уличным оборванцам было трудно войти в город? Потому что действия людей в этой стране были ограничены в зависимости от их социального статуса.

Согласно моим "знаниям", в странах этого континента люди делились на четыре социальных статуса.

Во-первых, правящий класс, дворяне. Они могли путешествовать куда угодно, если это было в пределах страны. Они также могли отправиться в другую страну, если у них были на то веские причины.

Следующими были [простолюдины]. Это были люди, которые платили налог как граждане. Они могли путешествовать куда угодно в пределах территории знати, где они были зарегистрированы. В случае с этой областью это была территория барона. Но чтобы попасть на территорию другого дворянина, с них взималась пошлина в размере одной серебряной монеты в качестве налога.

Люди без дома, которых называли [свободными людьми], имели социальный статус ниже. Они не платили налогов, но взамен с них взимались ограничения, куда бы они ни пошли. При въезде в город они должны были заплатить одну серебряную монету в качестве пошлины.

Самым низким социальным статусом был [раб]. Другими словами, это были люди, которые продавали себя. Возможно, будет легче понять, если я скажу, что их обычно называли крепостными. Они обрабатывали поле под своим хозяином и получали плату в зависимости от количества урожая. Они могли иметь семью, но у них не было свободы прекратить свою работу. Подобно тому, как старая карга в приюте продавала сирот, были также дворяне и богатые люди, которые держали незаконных рабов в качестве любовников, но это не было обычным делом, так что они были исключением.

Мой текущий статус был [свободный человек]. За вход в город с меня взималась пошлина в размере одной серебряной монеты. Кроме того, свободные люди, не зарегистрированные и даже не являющиеся гражданами, рисковали не получить помощи от стражи, даже если становились жертвами преступлений. Если мне не повезет столкнуться с проблемным стражником, то вполне возможно, что меня лишат всех денег и продадут в рабство, просто заявив, что я просто уличная оборванка.

Я хотела попасть в город, даже если бы мне пришлось преодолеть такую опасность, не только ради пополнения запасов еды, но и потому, что мне нужно было оружие, которым могла бы пользоваться даже я, и "определенная вещь".

Вступив в одну из четырех гильдий: гильдию авантюристов, гильдию торговцев, гильдию волшебников или гильдию алхимиков, даже свободные люди, не имевшие никакой защиты, могли, по крайней мере, получить обращение почти как [простолюдины] в зависимости от их

ранга. Но даже чтобы вступить в гильдию авантюристов, где зарегистрироваться было относительно просто, нужно было иметь боевой навык 1 уровня, так что для меня сейчас это было невозможно.

Возвращаясь к теме, в отличие от сельского городка, где я жила до этого, войти в этот большой город, в котором жил его феодал-барон, прямо через главные ворота было сложно. Но "знания" той женщины научили меня хитрости, как войти в город.

.

Я вздремнула на дереве в ближайшем лесу. Затем я исследовала внешнюю сторону стены, когда уже близился рассвет. Наконец я обнаружила свою цель, когда стало светлее.

В лесу у внешней стены стояли два силуэта. Это были дети? Они собирали дикие травы в лесу, ловко поймали змею, а затем снова вернулись к стене. Прежде чем войти в куст у стены, дети сначала осмотрели окрестности. Затем они исчезли.

Я также стерла свое присутствие, пока направлялась туда. Когда я попыталась проверить внутри куста, то обнаружила отверстие такого размера, что через него мог пройти ребенок. Отверстие было скрыто доской.Подумала я. Та женщина знала, что в большом городе, где есть трущобы, у жителей должен быть способ покинуть город.

Я покрыла голову пеплом, который принесла, чтобы стереть блеск моих заметных розовых светлых волос. После этого я обернула ткань вокруг шеи, чтобы скрыть половину лица. Я замедлила дыхание и тихо проникла в город.

—

После того, как я миновала отверстие, через которое мог пройти маленький ребенок, пригнувшись, я тихонько приподняла доску у входа и выглянула наружу. Оказалось, что с другой стороны находится трущобный квартал. Я убедилась, что вокруг нет никаких признаков людей, и выбралась из дыры. Я вернула доску в прежнее положение и стерла свои следы.

Интересно, где бы я могла найти магазин, в котором даже уличный оборванец мог бы купить что-нибудь. Думаю, такой магазин будет находиться не на главной улице, а в трущобных кварталах или в районе для малообеспеченных, который находился рядом с трущобными кварталами. После того, как я убедилась, что блеск моих волос был должным образом скрыт, я сопоставила свое присутствие с окружающими магическими частицами, начав исследовать окрестности.

Оказалось, что этот район был старым жилым кварталом. Когда я попыталась заглянуть внутрь здания через прогнившую и осыпавшуюся дверь или окно, я почувствовала кислый запах, как при гниении пищи. Внутри почти не было людей, но были признаки того, что здесь жили люди. Сейчас здесь, похоже, никого не было. Я не знала, было ли это потому, что они возвращались

сюда только ночью, но, что более важно, внутри города магических частиц с элементами было меньше, чем в лесу. Было трудно стереть свое присутствие здесь.

Здесь было много неорганических веществ и мало природных. Не то чтобы природа совсем отсутствовала, но было ощущение, что большую часть площади здесь занимают светлые, темные элементы и неэлементные. Дело было не только в элементах, я должна была соотнести себя с размером магических частиц, если я хотела хорошо стереть свое присутствие.

<http://tl.rulate.ru/book/55822/1798985>